

Ли Жоюй проснулся и встал. Теперь он выглядел чрезвычайно неземным, словно стоял в облаках или отделялся звездным небом. Но вскоре тучи и туман рассеялись, и он стал обычным, как обычный деревенский старик, ничего удивительного.

В то же время в этот момент к подножию горы Чжуофэн пришло бесчисленное количество людей.

Сейчас никто не смеет смотреть на Чжуофэна свысока, и все почтительно ждут у двери.

Ли Жоюй спокойно стоял на вершине горы, смотрел на людей у подножия горы, а затем посмотрел на Е Фаня: «Древнее святое тело действительно необыкновенно. Золотое море страданий переплетается с громом и молния, неслышанная и невидимая».

Затем он посмотрел на Чжоу Дуна: «Твое телосложение тоже чрезвычайно устрашающее. Пурпурное море страданий сопровождается обжигающим небо пламенем, которое не уступает древнему святому телу».

На мгновение Е Фань очень занервничал.

«Не нервничай, я не имею в виду никакого вреда». Ли Жоюй показал добрую улыбку, как будто он видел виноватую совесть Е Фаня: «Однако это действительно необычно, что ты можешь культивировать древнее святое тело в царство божественного моста... Но ты должен стараться не обманываться. древним святым. Аристократическая семья и Святая Земля знают».

Затем Ли Жоюй посмотрел на них двоих и продолжил спрашивать: «Вы двое присоединились бы к Чжуофэну?»

Е Фань некоторое время колебался.

Но Чжоу Тун сказал: «Спасибо за вашу доброту, старший, но путь Чжуофэна мне не соответствует. Мое телосложение чрезвычайно властное. Хотя после практики я понял естественный путь Чжуофэна, это добавило немного силы. мягкость в моей практике. В ней есть некоторые. Это поможет моей практике. Но если я выберу естественный путь Чжуофэна в качестве своей основной практики, я боюсь, что откажусь от основ и буду стремиться к худшему».

«Забудь об этом, раз уж ты принял решение, я больше ничего не скажу!» Ли Жоюй также понял в этот момент, что проспект Чжуофэна определенно не подходит для этих двух людей.

С возвышением Чжуофэна другие вершины вскоре снова отправили своих учеников, в том числе Цзи Цзыюэ, которого забрали раньше.

Но до этого времени Е Фань тоже думал об уходе отсюда.

Чжуофэн больше не является тем мирным местом, каким был раньше. Вскоре он станет центром водоворота всей секты Тайсюань и местом добра и зла. Естественно, он не хочет больше здесь оставаться, а готов уйти.

В следующие несколько дней он бродил по всем Вратам Тайсюань, пытаясь найти Врата Области, попасть на Северную Территорию и собрать достаточно ресурсов для прорыва.

Конечно, это не имеет никакого отношения к Чжоу Дуну. Он все еще постоянно постигает Искусство Цилянь.

За этот период понимания он постепенно приобрел уникальное понимание искусства Цилянь.

В то же время видно, что совершенно новая божественная форма, созданная в его колесном море, уже имеет след стиля Цилянь. Неудивительно, что когда эта божественная форма полностью сформирована, это должна быть божественная форма Цилянь.

Однако мирное время вскоре было нарушено. С прибытием сумасшедшего старика Тяньсюаня, который был бессмертным в течение шести тысяч лет, в Тайсюань также прибыло бесчисленное количество важных шишек, и, естественно, за ними последовали их потомки.

В этот момент эти молодые люди собрались вместе, и это собрание было инициировано Хуа Юньфэем, главным учеником Синфэна.

Это не Звездный Пик, а скопление вершин возле Звездного Пика.

Здесь красивые горы и красивые пейзажи. На траве впереди сидят несколько молодых мужчин и женщин. Перед каждым из них стоит деревянный стол, наполненный фруктами и изысканными винами.

«Дин-динь! Донг-дон!»

В этот момент на пианино играет мужчина в синем. Пальцы у него легкие и ловкие, а на струнах играют между пальцами. Музыка красивая и приятная, успокаивает душу человека. Этот человек — никто иной, как Синфэн Хуа Юньфэй.

Увидев прибытие Чжоу Туна, Е Фаня и Цзи Цзыюэ, Хуа Юньфэй перестал играть на пианино и встал первым, за ним последовали остальные.

«Когда они прибыли втроем, цветы и растения по всем горам и полям на какое-то время стали ярче...» Хуа Юньфэй был очень вежлив, улыбался и пригласил их троих занять свои места.

«Я нахожусь в уединении более двух лет. Я только сегодня вышел из уединения в Синфэне. Я узнал, что у моих учеников Синфэна были некоторые разногласия с Чжоуфэном. Сегодня я просто хочу извиниться и не имею никаких других намерений». Сказала Хуа Юньфэй с неземным чувством.

«Неважно, извинения это или что-то еще!» Чжоу Тун мягко сказал: «Ты меня очень интересуешь. Я слышал, что ты однажды сражался против божественного тела семьи Цзи?»

Все удивленно посмотрели на Чжоу Дуна и в то же время удивленно посмотрели на Хуа Юньфэй.

Хуа Юньфэй действительно сражался с божественным телом семьи Цзи?

Цзи Цзыюэ сбоку тоже тайно задавалась вопросом: «Откуда этот парень взял информацию? Два года назад у моего брата была тайная битва с Хуа Юньфэй, и мало кто знал об этом. Откуда он взял информацию?»

«Могу ли я спросить брата Чжоу, откуда вы узнали об этом?» Хуа Юньфэй тоже была немного удивлена.

«Не беспокойтесь об этих мелких деталях, я просто хочу увидеть способности брата Хуа!» Сказал Чжоу Тун, встал и подошел прямо к Хуа Юньфэй.

«Чжоу Тун, что ты собираешься делать?» Ли Сяомань встал и заблокировал вход, спрашивая: «Старший брат Хуа достаточно любезен, чтобы развлечь нас, ты хочешь испортить этот банкет?»

«Ли Сяомань, как мой старый друг на протяжении многих лет, я должен сказать, что ты не интегрировался в реальный мир духовной практики!» Чжоу Тун легкомысленно сказал: «Может быть, ты хорошо разбираешься в человеческих отношениях, может быть, ты тактичен в поступках, но с древних времен и до наших дней у любого монаха, идущего своим путем, есть свои грани и светила!»

«Уйди с дороги и продолжай стоять передо мной. Не обвиняй меня в недобрости!» В глазах Чжоу Дуна появился оттенок холода, а в его глазах начал появляться фиолетовый блеск.

«Я слышала от младшей сестры Сяомань, что и брат Чжоу, и брат Е прибыли из очень далекого места. Цивилизация там была великолепна и сильно отличалась от Восточной Пустоши. Я была очарована ею». Как только Ли Сяомань попал в беду, Хуа Юньфэй, находившаяся на стороне, немедленно сменила тему.

Е Фань был шокирован, когда услышал это. Сказал ли Ли Сяомань правду Хуа Юньфэйю?

Таким образом, другие ученики будут в опасности!

«Хотите узнать ситуацию в нашем родном городе? Ли Сяомань знает очень мало, и то, что она знает, — это лишь верхушка айсберга; в своем родном городе она всего лишь смертная, которая не смогла встать на путь духовной практики. , а она понятия не имеет о нашем родном городе. Мощная!" — спокойно сказал Чжоу Тун.

Даже Е Фань, стоявший сбоку, показал намек на шок.

Он знал, что Чжоу Тун практиковал совершенствование на земле, но когда Чжоу Тун произнес эти слова, он был потрясен.

Не только Е Фань, но и Ли Сяомань проявили намек на недоверие.

Есть ли на земле также блестящий духовный мир?

Неужели так много влиятельных людей на земле?

«Я очень хочу попросить у тебя совета, и надеюсь, что ты дашь мне какой-нибудь совет». Хуа Юньфэй искренне посмотрел на Чжоу Дуна. Он также поджарил Чжоу Дуна бокалом вина и сказал: «Я думаю, что ваш родной город несколько отличается от нашего. Необходимая связь».

«Если вы хотите знать ситуацию в нашем родном городе, это очень просто. Просто сражайтесь изо всех сил и победите меня!» Чжоу Тун спокойно сказал: «Пока ты сможешь победить, я расскажу тебе все, что знаю!»

<http://tl.rulate.ru/book/102211/3530260>